

Глава 40. Произведение. Гонка с убийцей

Ночь прошла спокойно. Проснувшись, Синь Синь почувствовал необычайную лёгкость во всём теле. Сквозь шторы едва пробивался свет — на мгновение даже показалось, что он и правда приехал отдыхать на остров.

Синь Синь потянулся за телефоном. Было семь утра.

Он перевернулся — и перед глазами возник незнакомый профиль. Сон как рукой сняло.

Синь Синь прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу, едва сдержав крик. Эти характерные глаза были закрыты, и вот так, в совершенно чужом теле, человек спокойно лежал рядом. Не сразу сообразишь, что к чему.

Синь Синь вдруг задумался: а как Ю Ю вообще его узнаёт? Есть ли у него какие-то заметные отличительные признаки?

Он потрогал свои веки. Неужели тоже глаза?

Как раз в тот момент, когда Синь Синь пытался нащупать на себе что-нибудь, напоминающее прошлый мир, лежащий рядом человек вдруг вздохнул.

— Во сне ты пинаешься, — не открывая глаз, сказал Ю Ю, скрестив руки на груди. — А проснувшись — сразу начинаешь ёрзать. — Он повернул голову и прищурился. — Ты уверен, что уже пережил события прошлого мира? А не мстишь мне?

Синь Синю стало неловко.

— Неужели я так ужасно веду себя во сне? — с сомнением спросил он. — По-моему, ты отлично выспался.

Ю Ю открыл глаза, лёг на бок и уставился на Синь Синя. В белках проступили красные прожилки.

— Посмотри мне в глаза и повтори это.

Синь Синь:

— .....

— Повтори, — надавил Ю Ю.

— Брат, — серьёзно сказал Синь Синь, — я понял одну вещь: никакая заурядная внешность не способна скрыть твою душевную красоту.

Ю Ю:

— .....

Он снова лёг на спину и спросил:

— Который час?

— Семь.

— Я ещё посплю полчаса. Не шуми.

— Хорошо.

Синь Синь послушно поднялся с кровати.

— Я тогда на диване посижу.

Ю Ю, не открывая глаз:

— Сегодня ночью я буду спать на диване.

— Нет. — тут же возразил Синь Синь. — Мне одному страшно.

Ю Ю подумал: А вдвоём — страшно ему.

Ю Ю решил больше ничего не говорить. Всё равно в девяти случаях из десяти всё закончится тем, что они снова будут спать вдвоём. Лучше уж использовать время и немного выспаться.

Синь Синь сел на диван и беззвучно зевнул.

В голове начался разбор полётов.

На данный момент известны следующие факты и выводы:

Тянь Мин был убит Тан Кэ по ошибке.

Убийца воспользовался неразберихой и превратил остров в полностью изолированное место.

Последним известным человеком, державшим бутафорский нож, была ассистентка Тан Кэ.

Формулировка из задания — «крах "Произведения"» — не давала Синь Синю покоя.

Что именно имелось в виду?

То ли из-за ошибочного убийства Тянь Мина «Произведение» потерпело крах.

То ли убийца ради краха «Произведения» и устроил весь этот хаос.

Если верно первое — мотив создания беспорядка остаётся неизвестным.

Если второе — тогда, по крайней мере, мотив преступления уже ясен.

Но нельзя было делать поспешных выводов. Нужно учитывать обе возможности.

Задание только началось, ещё есть пространство для манёвра и ошибок. Можно пробовать разные пути. Если же упрямо пойти по одной дороге и в итоге упереться в тупик, в финале их будет ждать лишь отчаяние и смерть.

Наверное, такова судьба главного героя.

Каждую секунду делать выбор между жизнью и смертью — и малейшая ошибка оборачивается катастрофой.

Эх, проклятая судьба главного героя.

Синь Синь, глядя на светлые шторы, с глубоким вздохом принял позу мыслителя.

Ю Ю лежал на боку, приоткрыв один глаз, и наблюдал за человеком на диване.

Проиграл очередную серию.

Судя по всему, это ещё и сериал.

Покачав головой, Ю Ю закрыл глаза.

*

Вилла тонула в предрассветной тишине, окутанная сном раннего часа.

Раньше Синь Синь не особо задумывался о том, как спит Ю Ю. Но сейчас, лежа на диване, он несколько раз украдкой взглянул на кровать. Во сне Ю Ю выглядел встревоженным: брови его были сильно нахмурены, а на виске блестел пот.

Это что... он и во сне от моих пинков страдает?

Синь Синь подошёл к кровати, наклонился и зашептал почти беззвучно:

— Намо Амитофо*.

— Мами-мами-хун**.

— Линь бин доу чжэ, цзе чжэнь ле цянь син***.

— Спи, спи, мой дорогой... эм... напарник...

* 唵嘛呢叭彌吽 (Námó Āmítuófó) — Главная мантра буддизма Чистой Земли. Призывает имя Будды Амитабхи. Считается, что она защищает от зла и помогает умершим обрести покой.

** 嘛呢叭彌吽 (Ma Mī Ma Mī Hōng) — На деле это искажённая версия «唵嘛呢叭彌吽» (Om Mani Padme Hum). Но в китайских фильмах и фольклоре именно вариант «Ма Ми Ма Ми Хун» используется как универсальное «магическое заклинание» (как «Абракадабра»).

*** 九字真言... (Lín Bǐng Dòu Zhě...) — «Девять слов» даосской магии. Изначально из трактата Гэ Хуна. Используется для изгнания демонов и защиты в бою. Часто ассоциируется с ниндзя (через Японию), но корни китайские.

Неизвестно, какое из заклинаний сработало, но брови Ю Юя разгладились.

Синь Синь тихо выдохнул, и его дыхание слегка шевельнуло прядь волос между бровей Ю Юя. Он тут же прикрыл рот ладонью.

Всё нормально. Напарник всё ещё спит.

Синь Синь осторожно отступил назад и, стараясь не шуметь, снова забрался на диван.

На телефоне оставалось около половины заряда.

Во всей вилле не было электричества, а это означало, что вся электроника скоро превратится в бесполезный хлам. К счастью, связи тоже не было — так что пользы от телефона всё равно немного: посмотреть время или, если попадётся зацепка, сделать фотографию.

Синь Синь погасил экран и вдруг подумал, что в случае встречи с призраком телефон мог бы послужить хотя бы будильником. От этой мысли ему стало немного досадно.

Лёжа на диване, он вспомнил тот раз, когда его «похитил» Ши Тай: тогда Ши Тай всё время держал рядом с ним резко пахнущий освежитель воздуха. Синь Синь тогда решил, что тот хочет его убить, но позже выяснилось, что это было не так.

Неужели, помимо звука, запах тоже способен в какой-то степени ослаблять «запутывающее» воздействие призраков?

Когда Ю Юй проснулся, было уже половина восьмого. Он сел на кровати и, не увидев Синь Синя на диване, мгновенно напрягшись, вскочил.

В следующую секунду Синь Синь вышел из ванной.

Увидев мрачное, будто покрытое инеем лицо Ю Юя, Синь Синь на секунду опешил, затем посмотрел на часы.

— А, время вышло.

Ю Ю тихо выдохнул и снова сел.

Только что он слишком резко вскочил и теперь в висках неприятно пульсировало.

Синь Синь подошёл к нему и достал из кармана наручные часы. Цю Цзялэ явно считал себя звездой — в чемодане у него лежало несколько поддельных брендовых часов, и сейчас они пришлись очень кстати.

— Надень.

Ю Юй скользнул взглядом по часам, понял, что тот имеет в виду, молча принял их и надел.

Затем поднял голову и слегка повёл носом.

— Ты надушился?

— Нет.

— Это цветочная вода.

Ю Юй: «...»

Синь Синь вытащил из другого кармана флакон синей противомоскитной цветочной воды.

— Тебе тоже надо.

— Спасибо, не нужно.

— Нужно. Обязательно.

Синь Синь рассказал ему про освежитель воздуха.

Раз это могло помочь заданию, Ю Юй не стал упрямиться и как сказал Синь Синь, так и сделал — вытянул руки и подставил запястья.

Синь Синь побрызгал их цветочной водой.

— И за ушами тоже намажь. Так запах будет чувствоваться постоянно, и будет легче сохранять ясность ума.

Ю Юй, словно нанося парфюм, втирал цветочную воду, а взгляд его всё это время блуждал по лицу Синь Синя.

Тот только что умылся в ванной. Цю Цзялэ был человеком, помешанным на внешности и уходе за собой — его лицо давно привыкло к дорогим средствам, словно постоянно купалось в них.

Вчера вечером Синь Синь, следуя своим привычкам, просто умылся и лёг спать. Утром же проснулся с ощущением будто кожу стянуло, даже дышать стало тяжелее. Пришлось вспомнить весь «ритуал» и использовать все расставленные флакончики — только тогда он снова почувствовал себя человеком.

Он не только благоухал, но и выглядел свежо: кожа влажно блестела, губы слегка лоснились от

бальзама. Словно ребёнок перед школьным выступлением, он не замечал своих нарумяненных щёк.

Ю Юй опустил голову и крепко сжал губы.

— Я сейчас вообще ничего не чувствую. — сказал Синь Синь. — Понюхай, запах достаточно сильный?

Ю Юй поднял голову, лицо его вновь стало спокойным.

— Достаточно.

Ему даже не обязательно было самому мазаться — просто стоять рядом с Синь Синем уже хватало.

— Отлично.

Синь Синь остался доволен.

— Тогда пойдём наверх к Тан Кэ? Не знаю, проснулась ли она уже.

— Поднимемся и посмотрим. Если что — подождём снаружи.

Времени было мало. Убийца пока не сделал следующий шаг, и сейчас они буквально бежали с ним наперегонки: кто успеет раньше — он достигнет своей цели или они ухватят его за слабое место.

Формально задание заключалось всего лишь в расследовании истины, но как бы то ни было, Синь Синь не хотел больше видеть чью-либо смерть. Гибель Тянь Мина прямо у него на глазах стала для него слишком сильным ударом. До сих пор ему казалось, будто это была сцена из фильма — нереальная, ненастоящая. Если бы он не убеждал себя в этом, его психика, вероятно, получила бы куда более серьёзный урон, и он не смог бы сосредоточиться на задании.

Если удастся заранее вычислить убийцу, то в современных условиях, если только у него нет огнестрельного оружия, при таком количестве людей его вполне можно обезвредить. Тогда они смогут безопасно дождаться завершения задания и одновременно предотвратить новые убийства.

Все эти мысли Синь Синь прокрутил про себя. Озвучивать он их не стал — он был уверен, что Ю Юй думает точно так же. В конце концов, они ведь напарники, понимающие друг друга без слов.

Тан Кэ, как и ожидалось, ещё не проснулась.

Её ассистентка уже встала, но выглядела откровенно плохо: лицо бледное, под глазами — синяки. Однако к Синь Синю и Ю Юю она отнеслась довольно приветливо — пригласила присесть на диван в гостиной люкса и налила им по стакану воды.

— Электричество так и не дали, — пожаловалась она. — А сестра Тан пьёт только воду строго сорока градусов.

Синь Синь успокаивающе заметил:

— Сестра Тан вчера так перепугалась, думаю, ей сейчас не до температуры воды.

Ассистентка тихо вздохнула, слегка нахмурившись.

Синь Синь прикинул, как бы завести разговор естественно и не вызвать подозрений, и потому принял заговорщический вид.

— А ведь вчера сестра Тан держала в руках бутафорский нож, да? Как же тогда вышло, что...

Услышав это, ассистентка нахмурилась ещё сильнее, уголки её губ опустились — казалось, она вот-вот расплачется.

— Ты в порядке? — Синь Синь тут же воспользовался моментом и проявил заботу.

Ассистентка покачала головой, вид у неё был подавленный.

— Не переживай так. — сказал Синь Синь. — По-моему, это просто несчастный случай. Я был рядом и могу подтвердить: сестра Тан точно ничего не знала. Скорее всего, это реквизиторы перепутали бутафорский нож с настоящим.

Лицо ассистентки побледнело ещё сильнее, губы слегка задрожали.

— А если это правда ошибка реквизиторов... они понесут ответственность?

— Это как посмотреть... — протянул Синь Синь и перевёл взгляд на Ю Юя.

Ю Ю тут же подхватил:

— Тут всё будет зависеть от конкретных людей. Когда восстановят связь и вызовут полицию,

они всё выяснят.

После этих слов ассистентка и вовсе стала белой, как мел. Она была совсем молодой — лет двадцати с небольшим. Говорили, что она дальняя родственница Тан Кэ, то ли троюродная, то ли какая-то ещё сестра. Из трёх ассистенток именно она была ближе всех к Тан Кэ, та доверяла ей многие дела. Судя по реакции, реквизиторы не врали: нож действительно передали именно этой ассистентке — самой доверенной.

Синь Синь с Ю Юем были слаженным дуэтом и мастерски направляли разговор в нужное русло, Они сказали ровно столько, сколько нужно, и остановились. Пусть страх сделает своё дело. Они были уверены, что когда Тан Кэ очнётся, стоит лишь слегка надавить — и ассистентка сама выложит всё без утайки.

Синь Синь держа в руках стакан с водой, бросил взгляд на часы.

8:00.

Вчера вечером они приходили к Тан Кэ примерно в половине девятого. Тогда ассистентка сказала, что та уже приняла лекарство и уснула. Судя по контексту, это было либо снотворное, либо что-то вроде мелатонина. Если так, то через полчаса как раз выходило, что Тан Кэ проспит полные двенадцать часов.

Синь Синь поднял взгляд: лицо ассистентки посерело, она опустила голову и выглядела совершенно потерянной.

— Уже больше восьми, — напомнил Синь Синь. — Сестра Тан ещё не проснулась?

Ассистентка подняла голову, взгляд её был расфокусирован.

— А?

Она пошла в другую комнату будить двух остальных ассистенток.

Те спали в одной гостевой спальне. Прошлой ночью они тоже сильно перепугались и легли очень поздно. Одевшись, все трое собрались вместе и начали переговариваться.

— Сестра Тан ещё не вставала?

— Не знаю... Если бы проснулась, она бы меня позвала.

— Я вообще не знаю, во сколько она вчера уснула. Может, ещё спит.

— Может, сестра Юй всё-таки зайдёт и посмотрит?

— ...

Обсудив всё это, они решили, что пойдёт Юй Сысы — та самая двоюродная сестра Тан Кэ. Она повернулась к ожидающему Синь Синю и сказала:

— Господин Цю, подождите немного, я схожу посмотрю, проснулась ли сестра Тан.

— Спасибо, — ответил Синь Синь. — У меня правда очень важный разговор к ней.

Юй Сысы устало кивнула; тени под глазами у неё стали ещё глубже.

Тан Кэ спала в главной спальне. Юй Сысы взялась за ручку, вошла внутрь и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Синь Синь с Ю Юем остались ждать снаружи.

Синь Синь сложил руки на груди и заговорил с двумя другими ассистентками:

— Вы, наверное, тоже ночью толком не спали?

Обе с мрачными лицами синхронно покачали головами.

— Страшно до смерти.

— С таким мы ещё никогда не сталкивались.

— А что же всё-таки с этим бутафорским ножом? — продолжил Синь Синь.

— Мы и сами не понимаем, что произошло...

— А-а-а!

Пронзительный, отчаянный крик оборвал разговор. Синь Синь тут же опустил руки и резко повернул голову к Ю Юю. Они обменялись взглядами.

Что-то случилось.

Ю Ю стоял прямо у двери и сразу же распахнул её.

В приоткрытой комнате Юй Сысы сидела на полу, обессиленно обмякнув. Лицо у неё было белым как полотно, дрожащей рукой она указывала на кровать.

Розовое шёлковое постельное бельё наполовину сползло на пол, наполовину окутывало тонкую фигуру, лежащую на кровати. Из-под шёлка вытянулась бледная рука, а растрёпанные чёрные волосы беспорядочно закрывали лицо женщины.

Синь Синь в два шага оказался рядом, и тут же следом подошёл к кровати Ю Ю. Когда они увидели лицо Тан Кэ, у обоих резко сузились зрачки.

Тан Кэ была актрисой, которая последние два года находилась в центре внимания, — внешность у неё, разумеется, была очень красивой, её называли «лицом, рождённым для большого экрана».

Но сейчас это лицо, так притягивавшее взгляды на экране, выглядело опухшим. Белая прежде кожа приобрела зловещий тёмно-фиолетовый оттенок, красные губы почернели и потрескались, а от уголков рта до шеи растеклась уже застывшая тёмная жидкость.

...Тан Кэ была мертва.

<http://bllate.org/book/12899/1593175>